

"Спасибо?" Голос Мо Цзиншена был низким и тяжелым, его взгляд был прикован к ней. "С кем ты говоришь?"

Цзи Нуань на мгновение замолчала и отпила глоток из бутылки. Затем она ответила естественно и честно: "С тобой".

Как раз в тот момент, когда Цзи Нуань собиралась повернуться, чтобы выйти из кухни, он притянул ее обратно. Маленькая женщина старательно пыталась не расплескать воду, пока он толкал ее вперед и прижимал к стене напротив холодильника.

Понимая, что мужчина был разгневан ее словами, Цзи Нуань наконец поверила, что он не всегда был таким, каким казался; способным равнодушно контролировать свои эмоции, свой гнев и свое счастье. Он не всегда мог сохранять самообладание.

Значит, он действительно был смертным, со своей радостью и гневом.

Она подняла на него свои невозмутимые глаза. "Что ты делаешь? Нань Хэн и Фэн Линг прямо снаружи".

"Они не посмеют войти, даже если я дам им сотню смелости". Голос Мо Цзиншэня был таким же холодным и низким, как и раньше. "Повтори свои слова. Кого ты благодаришь? Цзи Нуань, как я связан с тобой?"

Выражение лица Цзи Нуань было обычным. Ее тон также был спокойным. "Раньше ты был моим мужем. После месяца отсутствия контакта, кто знает, как ты связана со мной?"

Мо Цзиншэнь поднял брови. "Если не считать беспричинного пьянства, твое отношение до и после выпивки практически одинаково. Значит, ты не собираешься объяснять, почему ты пошел пить за моей спиной?"

"Почему я должен объяснять?" Цзи Нуань спокойно вернул взгляд. "То, что я должна тщательно защищать, это не вопрос о выпивке, а мое сердце, не так ли?"

Она не могла вспомнить все, что говорила в пьяном оцепенении той ночью, но у нее остались смутные впечатления.

Хотя ждать его появления было нелегко, хотя этот месяц был достаточно изнурительным, она не могла умерить свою гордость. Не имело значения, что часть вины лежала на ее голове.

Сейчас она просто не могла заставить себя улыбнуться.

После того, как в течение месяца ее обходили стороной, она чувствовала себя так, словно стояла в ледяном погребе.

В глазах Мо Цзиншэня постепенно появился намек на улыбку. Ее жесткое лицо делало ее похожей на маленького непослушного котенка. Несмотря на то, что она явно смягчилась и ждала, когда он погладит ее, она продолжала сохранять такой напряженный и отстраненный вид. Он опустил голову и наклонился к ее губам. "В чем дело? Даже когда ты в сознании, ты будешь такой неразумной?"

Цзи Нуань судорожно попыталась отодвинуться, но мужчина уже подошел к ней. Он поцеловал ее в губы и наклонился назад. Под ее взглядом он убрал руки с ее плеч и прижал их к стене, опустив глаза и наблюдая за ней.

"Из-за чего ты все еще злишься? Прошел месяц. Ты так ничего и не обдумала?" Мужчина стоял под светом кухонных ламп. Он возвышался над ней, его длинная тень окутывала ее и загораживала большую часть света.

"Как бы я посмел разозлиться? Если бы я разозлился, я бы месяц просидел с холодным плечом. Если бы я разозлился на тебя за то, что ты не ответила на мой звонок по такой иррациональной причине, ты бы сразу разорвала со мной все связи, не так ли?" Цзи Нуань холодно посмотрела на него. "Не стой здесь и не загораживай меня. Выпусти меня".

Она попыталась оттолкнуть его.

Однако ее усилия были совершенно бесполезны. Он не сдвинулся ни на дюйм, а наоборот, его взгляд стал еще глубже.

Она отвела от него глаза и, нахмутив брови, сказала: "Фэн Линг все еще ранен. Сейчас я не хочу говорить о...".

"Не отвечаешь на звонки? По сравнению с тобой, которая намеренно набрала мой номер всего лишь на мгновение, прежде чем повесить трубку, кто больше не отвечает?" Мо Цзиншэнь пристально посмотрел на нее и тихо сказал: "В тот день я связался с филиалом компании до прибытия в Хай Сити и должен был присутствовать на срочном совещании сразу после приземления. После выхода из Университета Ти за мной сразу же приехала машина компании. Мой телефон был отложен в сторону на беззвучный режим. Я увидела ваши пропущенные звонки только после того, как закончила читать документы компании".

Цзи Нуань молчала, ее глаза оставались несчастными.

"Интересно, что ты заговорила об этом". Рука мужчины переместилась на ее шею. "За весь этот месяц первый звонок, который вы мне сделали, был брошен после одного звонка. Второй звонок был сделан спустя целый месяц. Я не ответила, и ты тут же отправился пить свои горести. Судя по всему, ты действительно живешь уверенно и легко. Неважно, счастлива ты или расстроена, ты можешь быть сколь угодно своевольной. Даже твое оправдание, что ты сбежал пить, идеально и безупречно".

Эти слова были явно насмешливыми. Хотя намерение насмехаться не было сильным, его слова были дразнящими и означали прямо противоположное тому, что он сказал.

Это дразнило ее, вызывая желание напасть.

Цзи Нуань потеряла дар речи. Нань Хэн и Фэн Линг все еще были снаружи. Она не хотела доставлять им неприятности. Кроме того, они уже достаточно долго пробыли на кухне, пора было выходить.

Она подняла руку, чтобы еще раз оттолкнуть его, но мужчина не отпустил ее. "Если есть еще какие-то жалобы, говорите. Не подавляйте их в своем сердце. Говорите прямо".

Его взгляд был слишком глубоким, слишком интенсивным. Он крепко прижал ее к стене, и у нее не было никакой возможности вырваться.

Взглянув на Мо Цзиншэня, она вдруг вспомнила, как целый месяц не могла к нему прикоснуться. Она стиснула зубы и сказала: "Разве я не сказала это раньше? Как я могу сметь жаловаться? Если мы хотим поговорить о характере, то мой характер не настолько велик, как твой. Если мы говорим о жестокости, то я не такая жестокая, как ты".

Говоря, она еще больше прислонилась спиной к стене. Даже если разница составляла всего 0,001 миллиметра, она все равно хотела отдалиться от него. Однако она не могла вырваться из его объятий.

Мо Цзиншэнь наблюдал за ней и видел ее подсознательное движение, чтобы отвергнуть его приближение. Выражение его лица было безразличным, и, не дав ей отодвинуться, он наклонился еще ниже. Приняв абсолютно подавляющую позу, он лишил ее свободы и приблизился к ее губам, тяжело произнося: "Ты хотела остыть, и я позволил тебе остыть. Разве один месяц - это слишком долго? Разве раньше ты не говорила, что хочешь быть вдали от меня в течение трех месяцев, чтобы испытать так называемые отношения на расстоянии?".

Цзи Нуань: "..."

Один месяц - это недолго.

Но один месяц без возможности видеть его или получать от него какие-либо новости был очень, очень долгим. До такой степени, что она начала сомневаться, сможет ли она жить.

Цзи Нуань не могла больше сдерживаться. Раз уж они заговорили на эту тему, не было смысла сдерживаться. Она резко сказала: "Даже если мои слова задели тебя в тот день, и ты была недовольна тем, что я не доверяю тебе, ты ушла на целый месяц. Если я целый месяц не обращала на тебя внимания, твое сердце было спокойно?".

"Я не подставлял тебе плечо".

"Тогда почему ты молчал целый месяц?"

"Мне нужно было время, чтобы разобраться с прошлым, которого больше не должно быть".

Уладить?

Прошное?

Хотя его слова не были прямолинейными, Цзи Нуань смутно поняла.

Месяц назад, когда она расспрашивала его о так называемой невесте, он сказал, что все уладит.

Значит, он действительно...

Цзи Нуань уставилась на него. Ее крепкая хватка на бутылке тут же ослабла. Мо Цзиншэнь резко поднял глаза и поймал бутылку, прежде чем она упала, и поставил ее на полку.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2067080>